

ДОЛГИМИ снежными зимами на этой горке всегда было весело. Многоголосая детвора устраивала здесь нечто вроде гонок на санках. На горке совершались знакомства и разлады, горка проверяла юные души на мужество и взаимовыручку. Горка всецело и безрадельно принадлежала юному племени районного центра.

Сейчас, правда, интересы застройки потеснили интересы ребятишек. Веление времени, ничего не поделаешь. Но горка так и зовется Панишевой. И мало кто знает, почему она так зовется. Мой сын однажды привнес такую версию: когда-то давно-давно здесь жил один богатый пребогатый купец. С тех пор и нача-

ПАНИШЕВА ГОРКА

ли называть горку его фамилией. Слышал и еще немало догадок, но все никак не доводилось точно узнать о природе происхождения этого названия.

Оказалось, разгадка названия вот она, на самой поверхности. Просто по соседству с любимым местом мальчишек и девчонок живет милая женщина Валентина Семеновна Панишева, заслуженный врач России. Ей уже семьдесят пять лет, она очень плохо слышит. Живет со своей старшей сестрой. Тихо отсчитывает годы заслуженного отдыха.

А когда-то, давно ли это было, Валентина Се-

меновна несла на своих плечах все здравоохранение района. Она в те тревожные и суровые тридцатые и сороковые годы была единственным врачом в районе. Единственным на множество сел и деревень, детских домов, на сотни больных. Почти тридцать лет в одном районе — этому можно позавидовать. Да и годы-то были какими. Страна только-только поднималась на ноги. Пылкая мечта о лучшей жизни приобретала почву. И вдруг... опять война, долгая, тяжелая, кровопролитная.

Испытания военного лихолетья пали тогда и

на нее, сельского врача. Помощь тяжелораненым, борьба с голодом, сыпным и возвратным тифом. И ведь не было тогда машин «скорой помощи», не было быстрокрылой авиации, не было надежного снабжения медикаментами и продовольствием. Был ящик с инструментарием и собственные ноги, в лучшем случае лошадка.

— И сейчас не назовешь нашу больницу современной. — говорит Валентина Семеновна, — а тогда что это была за больница, если в ней было всего восемнадцать коек. Лечили, то мы больше успокаива-

О ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ющим словом. Мне, врачу-педиатру, приходилось делать даже несложные операции. О специалистах терапевтах, хирургах, фтизиатрах, окулистах мы тогда и речи не вели. Только робко мечтали. Сложно решалась продовольственная проблема. Ведь все отправлялось на фронт. Нам приходилось распахивать землю, выпрашивать по дворам семена, садить картошку, свеклу, морковь. На больных было жалко смотреть, а помощь наша была по современным меркам очень слабой. И ведь спали урывками, и ночь часто заставала в дороге, а людей тогда много теряли.

Помнит Валентина Се-

меновна выюжные зимы тех лет, помнит пронизывающий холод, помнит мольбы угасающих больных, помнит, пусть маленькие, но победы над тяжелым недугом. Особенно неравной была борьба с тифом. Партийные и советские органы района считали ее тогда самой острой, самой неотложной. За растерянность и небрежность в этой борьбе многим пришлось поплатиться своими годами.

— Сейчас что прежде всего бросается в глаза при въезде в деревню, — хитро улыбается Валентина Семеновна, — клуб, школа, больница. Так ведь? А тогда... главной достопримечательной

(Окончание на 4 стр.)

ПАНИШЕВА ГОРКА

(Начало на 3 стр.)

стью были дезопункты, или, как мы их называли, вошеблоки.

Уже позже, когда тиф был побежден, облздравотдел наградил ее Почетной грамотой. Не такой, как сейчас, яркой, на мелованной бумаге высшего качества, а напечатанной на полуйсправной машинке на сером листе небольшого формата. Мне впервые в жизни пришлось увидеть такие грамоты в архиве Валентины Семеновны. И то, как нежно разглаживала она их на полуйстлевших сгибах, свидетельствовало лучше всего: этим документам нет цены.

А еще внимание мое привлекло удостоверение. Текст его приведу полностью: «Предъявитель сего Батова (девичья фамилия В. С. Панишевой — И. В.) Валентина Семеновна командирована по Святогорскому

еросу (району) для проведения весенней посевной кампании. Всем партийным и советским организациям оказывать тов. Батовой полное содействие в выполнении возложенных на нее задач. Тов. Батова имеет право мобилизовать для работы весь актив и культурные силы, что и удостоверяется».

Суровое, требовательное удостоверение. И выдано оно было в далеком тридцатом году, когда Вале Батовой, выпускнице сельскохозяйственной школы, было поручено содействовать организации колхозов и даже организовывать их. От многих неурядиц оно гарантировало, но никак не могло уберечь от злой кулацкой пули.

— Помню, раззудим мы кулачье. — вспоминает Валентина Семеновна, — люди к нам тянутся, а прихвостни богатеев из

обрезов по нам палят. Думали вспять все повернуть, страхом удержать народ в узде. Не вышло. Но и нам несладко приходилось. Казалось, из-за каждого угла, из-за каждого куста ствол обреза торчит. А ведь девчонкой еще была.

Жизнь этого человека отличает какое-то граничащее с безрассудством упрямство. Рано потеряла отца и мать, поздно закончила школу, но сумела как-то за один год пройти программу пяти классов. Училась в сельскохозяйственной школе, работала ликвидатором неграмотности, агро-техником. Полуголодная, полураздетая, решила посвятить себя мечте стать врачом. Поступила в Омский медицинский институт. О какой стипендии могла тогда идти речь, если в стране еще не была отменена карто-

Вот как вспоминает то волнующее время ее однокурсница, ныне доцент З. Сафонова: «Учились мы в трудное время. Особенно тяжело было в первые годы: в день получали по карточкам хлеба 400 граммов, в студенческой столовой похлебку из крупы, «затируху» из муки, картошку и кисель. Плохо было с одеждой и обувью. Но унынию не было места!» Вот так, восклицательным знаком, заканчивает фразу бывшая студентка. Приходится лишь порой сожалеть, как не хватает этих восклицательных знаков некоторым нынешним.

Передо мной Грамота Президиума Верховного Совета РСФСР: «Тов. Панишева Валентина Семеновна. За Ваши заслуги в области народного здравоохранения Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 5 сентября 1960 года присвоил Вам звание заслуженного врача РСФСР».

Сжато, торжественно, емко. За этими словами признание заслуг врача высшим органом власти республики, цельная, большая, яркая, суровая жизнь человека, безраздельно преданного своему народу. Годы лишений, учебы и работы, опять работы и учебы, мужественная просьба поехать на север Омской области, суровые дни войны, тысячи благодарных глаз исцеленных, бурная общественная работа, четверо детей, трое из которых посвятили себя медицине. Ведь это только штрихи, едва заметные штрихи к портрету человека, отдавшего свою жизнь служению нуждам своего народа, мечте своего народа, счастьем своего народа.

А горка так и называется — Панишева. Не город, не село, а просто маленькая детская горка. Пусть она будет Панишевой долгие-долгие годы.

И. ВОЗНИКЕВИЧ.